

Глава 10

Приглушенный синеватый свет заливал кабинет «Голубой луны». Ле Тянь сидел в самом центре компании, вольготно закинув ногу на ногу. Он невозмутимо осушал бокал за бокалом, которые ему подсовывали приятели, и с ленивой улыбкой отбивался от их настойчивых расспросов.

Сюй Тао, заметив, как лицо друга заливают густой румянец, потянул его за рукав и прошептал:

— Эй, полегче.

Лу Тяньнин, не отрываясь следивший за ними, тут же всучил юноше очередной стакан — на сей раз с «Глубинной бомбой».

— О чем это вы там секретничаете? Раз уж пришли развлекаться, надо идти до конца!

Ле Тянь согласно кивнул:

— И то верно.

Он принял бокал и с лукавым прищуром посмотрел на собеседника:

— Составишь компанию?

Улыбка на лице Лу Тяньнина застыла.

Хотя он и обладал инсайдерской информацией о том, что Ле Тяня вычеркнули из семейного реестра, тот держался настолько естественно и непринужденно, что Тяньнин заколебался. Он всё никак не мог решить, как теперь себя вести, но, пока он пребывал в замешательстве, в его ладонь уже вложили хрустальный бокал.

Он поднял глаза и встретил сияющий взгляд. Улыбка Ле Тяня была столь обволакивающей, что Лу Тяньнин, словно под гипнозом, поднес стакан к губам и осушил его одним глотком.

Когда обжигающая жидкость провалилась в желудок, он, не мигая, уставился на приятеля. Увидев на лице того одобрительную усмешку, юноша невольно расправил плечи, внезапно преисполнившись чувства собственного достоинства.

— А у господина Лу отличная выдержка! — Ле Тянь поднял большой палец вверх. — Повторим?

Затем он обернулся к Сюй Тао:

— Скажи на кухне, пусть сообразят пару закусок. Пить всухомятку — одно расстройство.

Сюй Тао лишь вздохнул:

— Ладно...

Откуда в «Голубой луне» кухня? Юноша решил, что друг окончательно захмелел. Он еще прекрасно помнил их прошлую попойку — Ле Тянь никогда не отличался особой стойкостью к алкоголю.

Немного поколебавшись, Сюй Тао, улучив момент, когда на него никто не смотрел, тихо выскользнул из кабинета и направился в уборную. Проведя в кабинке десять минут в мучительных раздумьях, он всё же решился и дрожащими руками набрал номер поместья Шэнь.

Трубку взяла служанка. Ее голос звучал бодро:

— Здравствуйте, Помесье Шэнь. Слушаю вас.

— Могу я поговорить с господином Шэнь? — спросил Сюй Тао.

Служанка, явно обученная этикету, уклонилась от прямого ответа:

— Могу я узнать, кто его спрашивает?

— Неважно, кто я. Просто передайте господину Шэнь, что Ле Тяня в «Голубой луне» накачали алкоголем до беспамятства.

Сюй Тао запнулся, а затем добавил:

— Если ему еще не всё равно, пусть заберет его.

— Хорошо, спасибо за информацию, — легко ответила женщина. Положив трубку, она тут же направилась к кабинету Шэнь Лисина.

— Войдите.

Шэнь Лисин был по-домашнему одет в темно-серую рубашку с закатанными до локтей рукавами. Его мягкие волосы небрежно спадали на лоб. Он стоял у окна, изучая какие-то документы.

— Господин, только что звонили. Сказали, что молодой господин пьян и находится в «Голубой луне», — доложила служанка.

Лисин поднял взгляд. Его лицо, холодное и неподвижное, напоминало каменное изваяние.

— Понятно. Можешь идти.

Женщина послушно вышла. Закрывая за собой дверь, она тихо проворчала:

— Неужели господину и впрямь больше нет дела до мальчишки? Быть не может...

Каждый раз, когда юноша думал, что ускользает из дома незамеченным, дядя провожал его долгим взглядом с балкона.

«Что за кошки-мышки они затеяли?»

Служанка проработала в семье Шэнь почти десять лет и всем сердцем считала этот дом своим. Она начала медленно спускаться по лестнице, полная печальных мыслей.

Но стоило ей дойти до поворота, как за спиной раздались тяжелые, уверенные шаги. Она обернулась и увидела Шэнь Лисина. Накинув черное пальто, он с мрачным выражением лица пронесся мимо нее, точно порыв холодного ветра.

Служанка прижала руку к груди. Вот теперь всё встало на свои места.

Тем временем в кабинете «Голубой луны» воцарился полный хаос. Большинство собутыльников Ле Тяня были уже не в состоянии даже сидеть — они вповалку валялись на диванах и на полу. Тот же преспокойно продолжал подливать себе вино. Хотя его лицо и покраснелось, движения оставались точными, а взгляд — пугающе ясным.

«Ха, кучка смертных. Возомнили, что смогут перепить слона»

— хмыкнула Система.

Вернувшийся из уборной Сюй Тао попытался помочь другу и выпил пару бокалов за него, после чего тоже благополучно отключился, бормоча под нос имя приятеля. Осушив свой кубок до последней капли, юноша медленно поднялся. Но стоило ему сделать шаг, как чья-то рука вцепилась в него — это был Лу Тяньнин, сползший на пол.

Его взгляд был совершенно остекленевшим, но он мертвой хваткой вцепился в ладонь Ле Тяня и никак не желал отпускать.

— Не... не уходи... — заплетающимся языком пролепетал он.

Пьяные люди порой обладают недюжинной силой. Ле Тянь не смог вырваться и присел рядом, глядя ему прямо в глаза.

— Отпусти.

Лу Тяньнин уставился на него так, словно хотел прожечь в нем дыру. Внезапно он с силой дернул юношу на себя и крепко обхватил его руками.

Опешив на мгновение, Ле Тянь уже собирался его оттолкнуть, но Тяньнин приткнулся лицом к его плечу и пробормотал прямо в ухо:

— Ты... прикидываешься... ик... хватит гнать... з-з-з...

Ле Тянь застыл. В голове промелькнула мысль, в какую бы часть тела этого ничтожества ударить первой.

Лу Тяньнин обвился вокруг него точно змея. Юноша попытался оттолкнуть его коленом, но тот моментально зажал его ноги своими, еще крепче стискивая в объятиях.

«Откуда у этого урода столько сил?»

— Ле Тянь покраснел от натуги. Очки слетели и валялись где-то рядом, а резкий свет ламп бил по глазам, заставляя их слезиться.

«О, величайшая Система вселенной, помоги своему верному соратнику!»

[Я бы с радостью, но, кажется, в этом нет необходимости]

«А?»

Дверь кабинета распахнулась с глухим грохотом. Снаружи внезапно стало оглушительно тихо. Послышались тяжелые, размеренные шаги. Ле Тянь прищурился, пытаясь рассмотреть вошедшего, и увидел лишь высокий силуэт в черном пальто, подсвеченный призрачным сиянием ламп.

Когда фигура наклонилась ниже, он наконец узнал Шэнь Лисина.

«Ого! Даже в таком темном гадюшнике красота Лисина сияет ослепительно»

— восторженно сообщил Ле Тянь Системе. Он расплылся в глупой улыбке и нежно протянул:

— Младший дядя-а-а...

Шэнь Лисин с каменным лицом потянулся к руке Лу Тяньнина. В ту же секунду кабинет огласил истошный вопль. Тот мгновенно разжал хватку и повалился на пол, катаясь от боли и прижимая к себе вывернутую руку. Ле Тянь выделил три секунды на то, чтобы мысленно посочувствовать бедолаге, после чего вернулся к созерцанию Лисина, старательно строя из себя пьяного дурачка.

— Вставай, — глухо произнес Шэнь Лисин.

Чтобы не выходить из образа, Ле Тянь продолжал бессвязно бормотать:

— Я... я больше всех... люблю младшего дядю!

В темных глазах Лисина что-то промелькнуло. Густые ресницы на миг опустились, скрывая его чувства. Он молча подхватил юношу на руки. Ле Тянь послушно обвил его шею.

Почувствовав, как пылает кожа на лице племянника, Лисин опустил голову и окинул тяжелым взглядом присутствующих. Перепуганному управляющему, замершему в дверях, он бросил:

— Развези их по домам.

Тот не разгибал спины с того самого момента, как увидел Лисина.

— Будет сделано, господин, сию минуту!

Лисин приехал на той самой ярко-красной спортивной машине, которая так нравилась Ле Тяню. Салон был довольно тесным, и мужчине пришлось изрядно повозиться, прежде чем он смог устроить юношу на пассажирском сиденье.

Ле Тянь, чей лик пылал румянцем, откинулся на спинку. Его мягкие волосы растрепались, открывая чистый лоб. Он прикрыл глаза и, прислонившись к окну, казалось, погрузился в безмятежный сон.

Шэнь Лисин долго, не отрываясь, смотрел на него.

«Он что, понял, что я притворяюсь?»

— занервничал Ле Тянь.

[Похоже на то. Взгляд у него был очень пронизательный]

Ле Тянь постарался выровнять дыхание и как можно естественнее повел плечом, пытаясь закрыться от пристального взора дяди. Стоило ему шевельнуться, как Лисин тоже пришел в движение. Он медленно наклонился к самому уху юноши.

«Черт, неужели он тоже хочет меня обругать?»

— возмутился Ле Тянь. С Лу Тяньнином он еще сведет счеты, но выслушивать нотации сейчас не хотелось.

Внезапно он почувствовал прикосновение мягких, прохладных губ к своей пылающей мочке уха. Ле Тянь вздрогнул, услышав тихий, едва различимый шепот Лисина:

— Я тоже.

<http://bllate.org/book/15325/1371713>